Эта девушка не может вынести одиночества, не может вынести тоски по людям и отчаянно пытается угодить мне - единственному, кто может видеть Кобаякаву.

Кому угодно.

Кому угодно, кто её видит.

Даже если она ненавидит меня.

Но я думаю должны быть границы.

Сейчас стремление Кобаякавы избежать одиночества и тоски по людям перевешивает её чувство отвращения ко мне.

Поэтому она отчаянно угождает мне.

Что случится, если я, предположим, изнасилую Кобаякаву?

Возможно она примет изнасилование мной, возможно не примет.

Возможно, она отчается от того, что её изнасиловал и осквернил я, тот кого она ненавидела, и лишить себя жизни.

Да, смерть остается для Кобаякавы одним из вариантов.

Нужно лишить Кобаякаву этого варианта.

Если она умрёт мне не с кем будет развлекаться.

К тому-же, Кобаякава похоже не осознала, но она сейчас чрезвычайно опасная штучка.

Её никто не видит.

А это значит, что даже если она нарушит закон, её не смогут наказать.

Кобаякава от безнадёжности и отчаяния может лишить себя жизни.

Ладно бы только это, но если она решит убить кого-то ещё.

Кобаякаву невозможно обвинить, даже если она убьёт человека.

Даже если Кобаякава убьёт меня, её невозможно обвинить.

Убьет меня.

Поэтому нельзя загонять Кобаякаву в угол до такой степени, чтобы она осуществила такой вариант.

Для этого, необходимо чтобы Кобаякава зависела от меня.

Чтобы Кобаякава не наглела, нужно умеренно прессовать её, принимать её услужение, тем самым давая надежду, а взамен заставить её заплатить.

Если цена окажется слишком большой, то Кобаякава может впасть в отчаяние.

Поэтому, я буду просить такую цену, которую, по моему мнению, она согласится заплатить.

Если Кобаякава заплатит эту цену, я дам ей соответствующую награду.

В данном случае награда - это выполнение просьбы Кобаякавы.

Например, такая просьба: "Мне одиноко и я хочу побыть с тобой и поговорить".

Естественно, чтобы Кобаякава не наглела, награда не может превышать заплаченную цену.

В целом награда должна соответствовать заплаченной цене.

Если Кобаякава заплатит большую цену, то и я выдам соответствующую награду.

Чем больше она будет получать награду и чем больше она будет зависеть от меня, тем больше она будут хотеть и тем больше она постепенно будет платить.

Поэтому я до сих пор не трогал Кобаякаву.

"Ты вроде как материал для мастурбации, но ты и дальше так собираешься стоять?"

Ухмыльнувшись, спросил я Кобаякаву.

Даже если Кобаякава сейчас не в отчаянии, я не знаю где проходит черта.

И единственный способ это узнать - выведать у Кабаякавы.

Услышав мой вопрос, Кобаякава подняла опущенную голову и натянуто улыбнулась.

И...

Начал раздаваться звук всхлипываний.

Кобаякава всё так-же натянуто улыбается, а по её щекам потекли слёзы.

Она сказала, что будет материалом для мастурбации, потому что она хотела мне угодить, но когда пришло время сделать это, её решимость, видимо, пошатнулась.

Кажется, до такой степени, что ей противно быть материалом для моей мастурбации.

"Если тебе противно до слёз, то можешь выйти из комнаты. Я же сказал, не заставляй себя."

Когда я со вздохом сказал это, Кобаякава всё ещё плача отрицательно помотала головой.

Последнее подтверждение.

Я два раза дал ей шанс покинуть комнату, но Кобаякава решила остаться в комнате.

Если так, то надо избавить Кобаякаву от застенчивости.

Взявшись правой рукой за член, я начал дрочить глядя на Кобаякаву.

Кобаякава, всхлипывая и плача смотрит, смотрит отсутствующим взглядом с натянутой улыбкой.

Этот мерзкий парень может изнасиловать меня.

Возможно, Кобаякава плакала из-за того, что вообразила такой наихудший вариант.

Однако, я даже не пытался трогать Кобяакаву и даже не заставил обнажиться, я просто дрочу глядя на неё.

И хотя это ненормальная ситуация нарушающая обычный ход вещей, но для Кобаякавы, которая может предположить худший вариант, это, похоже, примерно то, что нужно.

Я предавался мастурбации на завёрнутую в одно банное полотенце Кобаякаву и когда я кончил, то использовал салфетку.

"С живой женщиной дрочить гораздо приятнее чем я предполагал."

Пока убирал свой член обратно в штаны, пробормотал я.

Кобаякава, всё так-же с отсутсвующим взглядом, застыла.

Глянув на Кобаякаву, я встал со стула.

Вздрогнув, Кобаякава отстранилась, видимо испугавшись.

Она видимо подумала, что я собрался её изнасиловать.

"Пойду пройдусь немного по магазинам."

Сказав так, я, не обращая внимания на Кобаякаву, вышел из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/3578/88263